

Пейч Дмитрий Игоревич

АНАРХИСТСКИЙ ТЕРРОР В РОССИИ 1905-1907 гг.

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Анархистский террор периода Первой русской революции является заметным и по сей день малоизученным историческим явлением. Впервые заявивший о себе непосредственно накануне революции террор анархистов достиг в рассматриваемый период своего апогея. Это явление уже давно не было новинкой для всего мира – анархистские взрывы гремели в Европе и Северной Америке, ставя под угрозу не только правящие слои, но и рядовых граждан. Однако специфика революционной ситуации в России обусловила собой более широкий масштаб и своеобразную форму распространения анархистского террора. В Российской империи дифференциация общества, национальная рознь, классовый антагонизм оказались настолько сильны, а власть настолько неспособной решить насущные проблемы, стоявшие перед страной, что первый же мощный революционный взрыв привел к массовому кровопролитию и на долгое время поверг страну в пучину хаоса. Вполне адекватным этому хаосу был русский анархизм.

Актуальность проблемы анархистского террора в годы Первой русской революции не вызывает сомнений. Очевидно, что речь идет о практически не изученном явлении, которое в виду своего значительного исторического влияния представляется нам одним из наиболее очевидных объектов исследовательского интереса в рамках истории русского революционного движения. С чисто исторической точки зрения, изучение анархистского террора позволяет существенно расширить наши представления о ходе Первой русской революции, о соотношении сил и взаимодействии различных течений в рамках русского революционного движения.

Предмет, объект и задачи исследования. Предметом исследования является анархистский террор, как крупное явление общественной и политической жизни Российской империи, сыгравшее значительную роль в

событиях Первой русской революции, как совокупность определенных действий, совершаемых русскими анархистами для достижения поставленной ими цели – низвержения существовавшего строя, а также как системообразующий и организующий фактор во взаимодействиях определенной группы людей. Объектом исследования являются русские анархистские организации, группы и отдельные личности, чьими руками осуществлялась анархистская тактика «прямого действия». В связи с этим в работе анализируются и такие факторы, как география распространения анархистских групп, их социальный состав, численность, и, что имеет для нашего исследования ключевую роль, их принадлежность к тому или иному актуальному на тот момент направлению анархизма. Эта информация позволяет нам не только понять отношение той или иной группы к тактике революционной борьбы, но и, соответственно, выявить причины и степень вовлеченности ее участников в активную террористическую деятельность. Недостаточное внимание в историографии к предмету и объекту исследования обусловило следующие исследовательские задачи:

Во-первых, выявить предпосылки возникновения анархистского террора в России.

Во-вторых, проанализировать основные актуальные для рассматриваемого периода направления русского анархизма применительно к вопросам тактики революционной борьбы и отношения к террору.

В-третьих, рассмотреть ключевые организационные принципы анархистских групп, с точки зрения системообразующей роли террора и «пропаганды действием» в их деятельности. Охарактеризовать постановку боевого дела анархистскими группами, их социальный состав, а также географию распространения террористической деятельности анархистов и региональную специфику анархо-террора.

В-четвертых, выявить динамику развития явления в рассматриваемый период. На конкретных примерах проследить трансформации анархистского террора, от периода участия анархистов в стачечном движении до периода повальных экспроприаций и мелких единичных терактов.

Методологический инструментарий работы целиком вытекает из поставленных перед исследованием задач, а также из характера материала, на котором она построена.

Важным для нашей работы является историко-генетический метод, который позволяет нам рассматривать анархистский террор как динамически развивающееся явление, постепенно раскрывающее свои свойства на протяжении исследуемого периода и обладающее своей четкой внутренней периодизацией. Этот описательный в своей основе метод незаменим при работе с разрозненным фактическим материалом, так как позволяет рассматривать исторические события в их непосредственности, индивидуальности и образности. При этом, аналитически-индуктивный характер метода, подразумевающий движение от единичного к особенному, а затем к общему и всеобщему, позволяет нам выходить на более широкий уровень обобщения. Как и в большинстве научных исследований нередким в работе является применение историко-сравнительного метода. Так, например, метод используется при сравнении воззрений теоретиков анархизма XIX века и их молодых последователей, действовавших в России в начале XX века, по проблемам революционного террора. В том же ключе проводятся сравнения практики русских анархистов с их предшественниками из числа народников и с зарубежными анархистами, которые ранее также вступили на путь террористической борьбы. Широко используется в работе и историко-типологический метод, который подразумевает выявление сущностно-однородных в пространственном или временном аспектах совокупностей объектов и явлений. Имея дело с определенным количеством свидетельств о практической работе той или иной группы, а также присовокупляя к этому

сведения о доминирующих в ней идейных установках и соображениях тактики, мы выделяем определенные типы анархистских групп и организаций (по их отношению к террору и степени вовлеченности в террористическую деятельность). Эти типы организаций могут в дальнейшем складываться в определенное крупное направление анархизма или образовывать самостоятельные фракции внутри движения. Подобная типологизация позволяет нам выделить ключевые интересующие нас явления и увидеть их взаимосвязанность на фоне разрозненного фактического материала.

Хронологические рамки исследования работы обусловлены тем, что именно период Первой русской революции 1905-1907 гг. стал временем расцвета анархистского движения в России в целом и анархистского террора в частности. Однако такая датировка обусловлена не только ходом революции – анархистское движение имеет в рассматриваемый период самостоятельную динамику. Первые террористические акты были совершены анархистами еще в 1904 г., однако носили на тот момент практически единоличный и сугубо локальный характер (в первую очередь город Белосток), и лишь в первой половине 1905 г. стали существенным фактором общероссийской революционной борьбы. Характерно, что в момент, когда революция пошла на спад после московского восстания в декабре 1905 г., анархисты не только не приостановили свою деятельность, но лишь расширили ее, охватывая все новые и новые города и губернии, а также усилили и размах осуществляемого террора. Тем самым они чрезвычайно способствовали сохранению революционной обстановки в стране. Количество анархистских экспроприаций и террористических актов стало значительно сокращаться лишь к концу 1907 – началу 1908 гг., когда движение начало испытывать серьезный спад, а наиболее преданные его сторонники были либо уничтожены или вынуждены покинуть пределы империи, либо почувствовали необходимость поиска новых методов борьбы.

Степень изученности проблемы.

Историографическая судьба выбранной нами проблемы достаточно сложна. По сути, заданная проблематика никогда не выделялась как самостоятельная и не становилась объектом полноценного исследования. В немногочисленных комплексных работах, посвященных революционному террору в России, рассматриваемому сюжету также уделялось мало места. Стоит отметить, что изучение интересующих нас проблем в этих работах было построено исключительно на традиционных источниках: мемуарах, публицистике, программных документах анархистского движения. Попытки же обращения к архивному материалу по проблематике анархистского террора практически не предпринимались.

В связи с этим историография проблемы включает в себя преимущественно общие работы, в которых анархистский террор, тактика анархистов в период Первой русской революции и различные аспекты участия анархистов в революционных событиях затрагиваются лишь походя.

Мы можем выделить четыре хронологических периода в изучении русского анархизма в годы Первой русской революции. *Первый период* можно датировать условно 1906 – 1918 гг. Период характеризуется попытками публицистов (преимущественно из социал-демократического лагеря) разобраться в том, с каким явлением столкнулось российское общество в лице анархизма, в чем заключались причины его популярности в рядах интеллигентных студентов и низов рабочего класса¹, а также и разъяснить основные аспекты тактики анархистов, как крайне опасной для мирного существования рядовых жителей империи².

¹ Лузин И.И. Анархизм и рабочий класс. М., 1906; Галеви Д. Анархизм и социализм. Москва, 1906; Анархизм и хулиганство. СПб., 1906

² Кульчицкий Л.С. Современный анархизм: от Кропоткина до настоящей эпохи. Пг., 1917, Березин Н.Г. Что такое анархизм и чего хотят анархисты. Одесса, 1917, Карелин А.А. Государство и анархизм. М., 1918

В годы Первой русской революции были осуществлены и первые издания программных документов анархизма. Нараставшая популярность анархистского движения и его общероссийское распространение естественно рождали среди современников желание ознакомиться со взглядами, составлявшими основы этого нового и стремительно развивавшегося явления¹.

Пожалуй, наиболее фундаментальной работой данного периода, посвященной проблеме участия анархистов в событиях Первой русской революции, можно назвать статью Б.И.Горева «Анархисты, максималисты и махаевцы»², в которой дана подробная картина возникновения анархистского движения в России, анализируется география его распространения и социальный состав анархистских групп, а также впервые затрагивается вопрос об анархистском терроре, преимущественно в годы Первой русской революции, то есть на пике движения.

Второй период – охватывает большой временной отрезок с 1918 г. и до конца 1960-х гг., и характеризуется почти полным застоем в изучении советскими историками этой проблематики. В случае если подобные исследования все же предпринимались, то обычно отличались очень тенденциозным, упрощенным подходом к сюжету, стремлением всеми возможными способами уменьшить степень участия анархистов в ключевых революционных событиях, а также замолчать реальные масштабы их влияния на массы³. Анархизм в Первой русской революции воспринимался исключительно как объект триумфальной борьбы для большевиков, которые

¹ Анархизм: Сборник. СПб., 1907

² Общественное движение в России в начале XX-го века. Т. III. Кн. 5. СПб., 1914; Горов Б.И. Анархисты, максималисты и махаевцы. Пг., 1918

³ Ярославский Е.М. Анархизм в России, М., 1939

уже на том историческом этапе сумели обозначить свое преимущество в борьбе за настроения рабочего класса¹.

Третий период – конец 1960-х гг. – конец 1980-х гг. характеризуется постепенным подъемом интереса к проблематике анархизма в русском революционном движении. Рассматриваемый период отмечен в отечественной историографии первыми робкими попытками обращения к вопросам истории русского анархизма в целом, и в частности к проблемам деятельности русских анархистов в период Первой русской революции.

Стоит отметить, что толчком к подобным переменам послужил рост количества работ, посвященных народническому движению. Важную роль в реабилитации анархизма в советской историографии сыграла исследовательская деятельность Н.М.Пирумовой, посвятившей ряд работ основоположникам и теоретикам русского анархизма – М.А.Бакунину и П.А.Кропоткину².

В конце 1960-х гг. осуществляется издание спецкурса лекций В.В.Комина – «Анархизм в России»³, хронологически охватывающего первую четверть XX в. и отмеченного менее ангажированным, в сравнении с предыдущим периодом историографии, взглядом на проблематику. Две лекции из спецкурса посвящены участию анархистов в событиях Первой русской революции, производится разбор основных направлений русского анархизма и возникших между ними противоречий, рассматривается деятельность наиболее видных анархистских групп. Стоит отметить, что в своих выводах автор базируется на

¹ Кузина Л.А. Борьба большевиков против анархизма в период первой русской революции. Л. 1950, Бабаева Н.П. Борьба большевиков Петербурга против меньшевиков, эсеров и анархистов в период первой русской революции 1905-1907 гг. Л., 1968

² Пирумова Н.М. Бакунин (ЖЗЛ). М., 1970; Пирумова Н.М. Кропоткин (ЖЗЛ) М., 1972; Пирумова Н.М. Социальная доктрина М.А.Бакунина. М., 1990

³ Комин В.В. Анархизм в России. Спецкурс лекций, прочитанных на историческом факультете педагогического института. Калинин, 1969

достаточно узком круге анархистских публикаций и периодики, архивные материалы использованы минимально.

В то же время, серьезная работа по проблематике появляется за рубежом – монография «Русские анархисты», написанная в 1960-е гг. американским исследователем Полом Авричем, которому удалось не только дать более или менее полноценную картину участия русских анархистов в событиях трех революций, а также и гражданской войны, но и впервые коснуться проблем анархистского террора как особого и важного явления в русском революционном процессе¹. Однако, автор по объективным причинам не имел возможности работать с архивными источниками, в виду чего соответствующий раздел работы строится все на тех же традиционных материалах: мемуарах, публицистике, программных документах анархистского движения.

Стоит отметить, что несмотря на рост количества обращений к проблематике русского анархизма периода Первой русской революции, большинство работ, созданных в рассматриваемый период осталось, на уровне кратких статей (преимущественно по 2-4 страницы каждая) в различных, в том числе региональных, исследовательских сборниках². Характерной чертой этого периода является то, что все оценки продолжали даваться согласно официальной марксистско-ленинской доктрине, что не могло не сковывать в определенной степени исследователей в их изысканиях – установка на

¹ *Avrich P.* The Russian anarchists. Princeton University Press, 1967

² *Савченко В.А.* Анархистское движение в Одессе. 1905-1907 гг. // Воспитание историей: одесская областная историко-краеведческая научно-практическая конференция. Одесса, 1989; *Жуков А.Ф.* Индивидуальный террор в тактике мелкобуржуазных партий в первой русской революции // Непролетарские партии в трех революциях. М., 1989; *Бармина А.В.* Анархизм в годы первой русской революции // История политических партий в вузовском курсе политической истории. М., 1991; *Толочко А.П.* О деятельности анархистов в Сибири (1905 – фев. 1907 гг.) // История политических партий в вузовском курсе политической истории. М., 1991

необходимость преуменьшения роли анархистов в революционных событиях продолжала оставаться актуальной¹.

Помимо этого, в рассматриваемый период появился на свет и ряд диссертационных работ по проблемам анархизма начала века, среди которых особняком стоит работа В.В.Кривенького «Анархисты в годы первой русской революции», в которой впервые в отечественной историографии движение русских анархистов указанного периода стало самостоятельной темой исследования. В работе акцент делался на анархизме как явлении политической жизни страны, на тех факторах, из которых складывалась пропагандистская и агитационная работа анархистов, основах их учения во взглядах ключевых направлений русского анархизма. Автор останавливается на вопросах о социальном составе анархистских групп, их численности и географии распространения, а также на базе архивного материала рассматривает некоторые заметные случаи анархистского террора, преимущественно получившие освещение в мемуарной литературе, сборниках и анархистских печатных органах².

Четвертый период датируется началом 1990-х гг. и сохраняет внутреннее единство до сегодняшнего дня. Период характеризуется появлением первых общих работ по проблематике революционного террора в России. Среди подобных работ - исследование американского историка Анны Гейфман «Революционный террор в России. 1894-1917 гг.»³, масштабный труд, в котором впервые акцентировано обозначается проблематика анархистского террора. Работа, тем не менее, не избежала существенного крена в сторону более распространенного материала, касающегося терроризма эсеров, боевой

¹ Например, *Канев С.Н.* Революция и анархизм. Из истории борьбы революционных демократов и большевиков против анархизма (1840-1917). М., 1989.

² *Кривенький В.В.* Анархисты в революции 1905-1907 гг. М.1990

³ *Гейфман А.* Революционный террор в России. 1894-1917 гг. М.1997

организации РСДРП и т.д. Автор постулирует своеобразность и уникальность русского анархистского движения в целом, разрыв с предшествующими традициями революционной борьбы, ставший особо ощутимым в ходе нарастания радикальности анархистского террора, называет анархистов «террористами нового типа».

Другая масштабная попытка создания комплексного исследования революционного террора в России была предпринята О.В.Будницким в его работе «Терроризм в российском освободительном движении: Идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX вв.)»¹, которой предшествовал целый ряд статей автора, посвященных данной проблематике. В главе, посвященной анархистам, О.В.Будницкий концентрируется на разборе работ ведущих теоретиков движения, стараясь проанализировать психологию и морально-этический аспект анархистского террора, те факторы, которые стали предпосылками глобального сдвига, произошедшего в умах русских анархистов и приведшего к столь широкому, так называемому «разлитому» террору. В то же время вопросы конкретной практической реализации анархистских взглядов освещены лишь поверхностно. В плане рассмотрения анархистского террора существенным аспектом работы, также как и ряда предшествовавших ей исследований (в том числе исследования Анны Гейфман), является ограниченное применение архивных материалов – акцент делается на опубликованные источники личного характера, сборники и альманахи, созданные самими анархистами, официальные материалы анархистских собраний и конференций, которые, конечно же, не могут претендовать на полноту отражения исследуемых процессов.

¹ Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении : Идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX вв.). М., 2000

В этот период начинают появляться уже крупномасштабные, и в том числе, региональные исследования общих проблем анархизма начала XX в¹. Продолжается и активная исследовательская деятельность В.В.Кривенького². Так, нельзя не отметить работу В.В.Кривенького над энциклопедическими статьями, посвященными видным анархистам периода Первой русской революции, имена которых долгое время оставались практически неизвестными широкой аудитории³.

Рассматриваемый историографический период также отмечен новым всплеском издательской деятельности, касающейся программных документов анархистов, листовок и прокламаций⁴. Отдельного упоминания в этой связи заслуживает выпущенный под редакцией В.В.Кривенького двухтомник «Анархисты: Документы и материалы 1883-1935 гг.», который содержит в себе большинство известных и широко распространявшихся анархистами прокламаций и листовок, выдержки из периодических изданий, решения анархистских съездов и доклады их участников⁵.

Как мы видим, сведения об анархистском терроре в существующей исторической литературе приходится собирать практически по крупицам. Проблематика была намечена еще в исследованиях первой четверти XX века, однако последовавший за этим разрыв историографической традиции не

¹ *Ермаков В.Д.* Анархистское движение в России: история и современность. СПб., 1997; *Штырбул А.А.* Анархистское движение в Сибири в 1-й четверти XX в.: 1900-1918. Омск, 1996

² *Кривенький В.В.* Анархисты / Политические партии // Политическая история России в партиях и лицах. М., 1993 ; *Кривенький В.В.* Под черным знаменем : анархисты // История политических партий России. М., 1994

³ Политические партии России. Конец XIX-первая треть XX в.: Энциклопедия. М., 1996

⁴ История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях. Р-н-Д., 1996; *Штырбул А.А.* Анархистское движение в период кризиса российской цивилизации. Омск, 1998

⁵ Анархисты: Документы и материалы 1883-1935 гг. В 2-х тт. М., 1998

позволил в значительной степени развить эти начинания. Анархизм находился в серьезном идейном противоречии с советской властью и соответственно исторической наукой, многие архивные материалы были труднодоступны. Немалую роль сыграла здесь и установка на преуменьшение роли анархистов в революции. Интерес к русскому анархистскому террору стал возникать лишь на современном этапе и именно в контексте истории русского терроризма в целом. Тем не менее, роль анархистов в организации тотального террора так и не была раскрыта, в виду некоего «эсероцентризма», свойственного литературе по теме. Отдельные главы комплексных работ и краткие статьи не могут на настоящий момент дать нам полную картину участия анархистов в бурных днях Первой русской революции, раскрыть проблему анархо-террора в ее многообразии и интенсивности.

Слабая разработанность проблематики в историографической традиции и в значительной степени новизна фактического материала обуславливают отсутствие в диссертационной работе чрезмерной концептуализации и полемического начала, но вместе с тем требуют применения фактически «с нуля» базовых методологических принципов исторической науки с целью восстановления хода событий, касающихся участия анархистов-террористов в Первой русской революции, и в настоящий момент до сих пор остающихся лакуной в изучении проблематики русского революционного движения.

Источниковая база исследования. В нашей работе мы используем следующие основные группы источников: делопроизводственные документы из архива Департамента Полиции; источники личного происхождения – воспоминания участников революционных событий, деятелей анархистских групп, составленные ими очерки по истории анархистского движения; анархистскую периодику; программные документы русских анархистов, листовки и прокламации отдельных групп.

Основными источниками по теме нашего исследования являются архивные материалы Особого отдела Департамента полиции¹, и преимущественно документация местных Охранных отделений. В отчетах начальников Охранных отделений, представляемых главе Департамента полиции Российской империи, зачастую содержится не только информация о террористической деятельности анархистских организаций на основе оперативных сводок, но и попытки проанализировать анархистское движение с его основными тенденциями и этапами развития. Подобные донесения содержат также и информацию о конкретных операциях по ликвидации анархистских групп, описание их акций и социального состава. Не менее важной является, безусловно, обширная переписка участников анархистских групп, которая в виду своей встроенности в корпус делопроизводственных документов не будет рассматриваться нами как отдельный источниковый пласт.

Чрезвычайно важны для нашего исследования материалы анархистской периодики, представленной такими изданиями как «Бунтарь», «Анархист», «Безначалие» и «Листки группы «Безначалие», «Черное знамя», «Буревестник», «Хлеб и воля». Изданные преимущественно за границей, эти газеты и журналы включали в себя собранные из разных частей России материалы и отчеты о деятельности анархистских групп, с сильным акцентом на ее террористическую составляющую, обширную корреспонденцию и координирующие деятельность движения программные документы.

Необходимы для понимания основ тактики русского анархизма, и программные документы созданные анархистами, листовки и прокламации отдельных групп, а также материалы анархистских съездов².

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Фонд 102 - Департамент полиции Министерства Внутренних Дел.

² Например, Русская революция и анархизм: доклады, читанные на съезде коммунистов-анархистов. Лондон, 1907; Анархисты: Документы и материалы 1883-1935 гг. В 2-х тт. М., 1998.

Создавались русскими анархистами и крупные теоретические труды, в которых в том или ином объеме затрагивались вопросы революционной практики¹.

Дополнить имеющиеся архивные сведения и выстроить целостную и последовательную картину тех или иных ключевых событий помогают источники личного характера, краткие статьи и мемуары участников движения и очевидцев тех или иных событий². Здесь можно отметить чрезвычайно информативные сборники, созданные анархистами как непосредственно после событий Первой русской революции, так и значительно позже, после установления советской власти³. Подобные издания помогают в ряде случаев восполнить лакуны, которые были вызваны потерей делопроизводственных документов – в частности, значительное количество бумаг, касающихся деятельности анархистов Белостока, Екатеринослава, Одессы и других городов было уничтожено в результате анархистских взрывов, целенаправленно осуществленных в зданиях охранных отделений, жандармских управлений и полицейских участков.

В целом, узкий круг опубликованных источников по проблематике, а также их информационная лаконичность и однотипность делают очевидной необходимость обращения к архивным материалам с целью воссоздания

¹ *Черный Лев*. Новое направление в анархизме: ассоционный анархизм. М., 1907; *Книжник-Ветров И.С.* Анархизм, его теория и практика. СПб, 1907

² Например, *Генкин И.И.* Группа Безначалие в 1905-08 гг.: Очерки из героической эпохи в жизни русского анархизма. Минск, 1919; *Генкин И.И.* По тюрьмам и этапам. Пб, 1922; *Генкин И.И.* Среди приемников Бакунина: Записки по истории российского анархизма // *Красная летопись*. Л., 1927; *Генкин И.И.* Восстание на броненосце «Потемкин Таврический». М., 1925; *Забрежнев (Федоров) Вл.* За массой // *Декабрь 1905 года на Красной Пресне*. М., 1925; *Гроссман-Роцин И.С.* Думы о былом: Из истории белостоцкого анархического «чернознаменского» движения // *Былое*. Пб., 1924. № 26/27; *Симанович В.* Воспоминания пролетария // *Каторга и ссылка*, 1931 г. №6 (79)

³ *Альманах: Сборник по истории анархического движения в России*. Т.1. Париж, 1909; *Михайлу Бакунину 1876-1926: Очерки истории анархического движения в России*. М., 1926

сколь угодно полной картины революционного террора анархистов. Богатство сохранившихся фондов Департамента Полиции и их комплексный характер позволяют нам с большей или меньшей степенью эффективности решать поставленные перед исследованием задачи.

Научная новизна работы заключается в двух факторах. Во-первых, рассматриваемая нами проблематика впервые становится объектом самостоятельного исследования. Во-вторых, анализ явлений анархистского террора в работе строится прежде всего на архивных материалах, многие из которых вводятся в научный оборот впервые. Мы можем говорить о недостаточной научной разработке проблемы, в связи с тем, что анархистский террор рассматривался ранее исключительно в контексте революционного терроризма в России в целом и лишь в рамках комплексных исследований. В большинстве случаев проблеме отводились лишь отдельные главы, зачастую исследования ограничивались приведением некоторого ряда частных фактов террора или обозначением проблематики как таковой.

Структура исследования подчинена решению поставленных исследовательских задач. Работа состоит из двух глав, каждая из которых разделена на три части. Первая глава посвящена рассмотрению организационных принципов анархистских групп, тактики ведения ими революционной борьбы. В главе проводится разбор основных предпосылок для возникновения нового явления – анархистского террора в Российской империи, прослеживается ранний этап становления анархистских воззрений в стране. В ней анализируются идейные направления русского анархизма и их отношение к проблеме революционного террора. Здесь также дается анализ деятельности местных анархистских групп, проводимый с учетом того факта, что террористическая деятельность являлась в большинстве случаев и основным организационным принципом их существования.

Вторая глава посвящена конкретному применению анархистами террористических методов на практике. Она разделена на три части, в соответствии с выбранной нами периодизацией явления: первая часть, посвящена периоду от начала 1905 г. до середины 1906 г. – периоду зарождения и наиболее широких успехов анархо-террора; вторая – периоду от середины 1906 г. до марта-апреля 1907 г., когда под ударами репрессивных мер правительства наиболее крупные анархистские группы были ликвидированы, и анархисты были вынуждены искать новые способы борьбы; третья – периоду от марта-апреля до конца 1907 г. - периоду разложения движения, когда количественный рост анархистских групп сопровождался и ростом количества мелких грабежей и экспроприаций, беспорядочного насилия, осуществляемого их участниками.

Практическая значимость исследования: Материалы и выводы исследования могут быть использованы в ходе дальнейшего изучения отечественной истории начала XX века, при создании обобщающих исследований по истории Первой русской революции и терроризма в России, общих и специальных курсов.

Апробация работы: Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России XIX – начала XX вв. Исторического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова. Основные положения диссертации были изложены автором в ряде научных статей.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** к работе обосновывается ее актуальность, определяются ее проблематика, цели и задачи исследования, приводятся основные положения работы, дается характеристика литературы и источников по проблематике.

Глава I. Анархистские организации: тактика, организационные принципы, работа местных групп. Глава разделена на три части:

Первая часть посвящена проблемам зарождения анархистского терроризма в России, предпосылкам его возникновения. Здесь в частности отмечается уникальность русского анархизма периода Первой русской революции, как явления не имевшего прямой преемственности с какими-либо из ранее существовавших на территории России революционных движений и организаций. Первая подлинно анархистская группа в Российской империи возникла в 1903 г. в городе Белосток. Прежде подобного явления не существовало – единственными предшественниками такой группы можно считать бакунистские народнические организации, действовавшие в 1870-е гг. Тем более, фактически нельзя говорить о существовании анархистского террора в России до появления белостокской группы – бакунисты 70-х годов XIX века, занимались преимущественно пропагандой и отметились лишь считанным количеством частных актов террора. 1880-е-1890-е гг. были отмечены для русского анархизма исключительно заграничной работой, во главе которой стоял идейный лидер движения – П.А.Кропоткин. Гораздо более близкими по своей сути интересующему нас явлению были осуществленные в тот период громкие акты анархистского террора (в том числе и «безмотивного») во Франции, Италии, США.

Характерно, что анархистское движение начало складываться именно в Белостоке, где значительная часть пролетариата находилась далеко за чертой

бедности, была почти полностью лишена социальных перспектив и возможности получить образование. Сами анархисты неоднократно отмечали, что рабочее движение в этом городе носило сугубо анархистский характер еще в 1890-е гг. - во время стачек рабочие прибегали к порче материалов, избиению и даже убийству хозяев¹. Важно также отметить, что в двух из трех ключевых центров анархизма – Белостоке и Одессе, большую часть «групповиков»-анархистов составляли евреи, чей протест был вызван не только угнетенным, ограниченным положением, в котором находилась народность на территории империи, но также и неприятием своего же собственного патриархального уклада, чрезвычайно созвучным с анархистской пропагандой отрицания социальных и религиозных институтов. Определенное исключение составляли рабочие Екатеринослава, которые чаще всего представляли крупную заводскую промышленность региона, и в своем составе имели в основном русских и украинских рабочих. Условия труда в регионе также не способствовали созданию здесь организованного рабочего движения, способного поэтапно, легальными методами бороться за свои права – люмпенизированные массы местных рабочих требовали вооруженной борьбы и подчас физического устранения директоров заводов и начальников цехов. В связи с этим именно радикальная проповедь «бакунизма» послужила фундаментом для складывания террористического сознания русского анархиста, что отразилось и в доминировании наиболее радикальных направлений анархистской мысли в движении в целом

Вторая часть главы посвящена анализу программных документов основных направлений русского анархизма периода Первой русской революции с точки зрения их отношения к террористической тактике. Здесь рассматривается также и генезис этих направлений. В разделе сравниваются воззрения представителей течений «Черное знамя» (с отколовшимися от него

¹ Альманах: Сборник по истории анархического движения в России. С.5

«безмотивниками» и «коммунарами»), «Безначалие», «Хлеб и воля», «Южной группы анархо-синдикалистов» по вопросам о терроре, как о методе революционной борьбы, представленные в листовках и прокламациях, периодических изданиях анархистов (среди которых особым авторитетом пользовался «чернознаменский» журнал «Бунтарь»), а также в сводных отчетах Департамента полиции. Стоит отметить, что в вопросах тактики все течения русского анархизма, кроме относительно умеренных «хлебовольцев», совпадали – общим было признание террора, экспроприаций, «изъятия из обращения» представителей государственной власти, как необходимых элементов революционной деятельности. Все это входило практически в ежедневную практику анархистских групп и тем самым способствовало разрастанию масштабов террора, в который были вовлечены как рядовые участники групп, так и ключевые лидеры движения, интеллигентные и опытные агитаторы. При этом особый акцент анархисты делали на так называемом «экономическом» терроре, т.е. терроре, направленном против буржуазии, капиталистов, в интересах которых, с их точки зрения, и функционировало государство со всем его репрессивным аппаратом.

Третья часть главы посвящена деятельности локальных анархистских групп, анализу их организационных принципов, постановки дела. Здесь в отдельные подпункты выделены анархистские организации Белостока и Запада Российской империи, Юга России и Кавказа, Центральной России и Санкт-Петербурга, а также раздел, в котором выборочно освещается деятельность анархистских организаций в ряде других регионов России.

На ниве террористической деятельности в русском анархистском движении однозначно выделяются районы Юга и Запада Российской империи, и в первую очередь три виднейших центра анархо-террора – Белосток, Одесса и Екатеринослав. Деятельность местных групп почти всегда охватывала и близлежащий регион: образовывалась настоящая сеть боевых организаций. Почти столь же активны в плане «боевизма» были и анархисты Кавказа. В то

же время анархизм в Центральной России носил совершенно иной характер, был преимущественно пропагандистским, а акты террора были значительно более редкими, и, как правило, менее успешными.

Анархистские организации представляли большую сложность для Департамента Полиции, так как с точки зрения организационных принципов они не подчинялись логике присущей другим революционным партиям. Каждая из них руководствовалась в своем существовании сиюминутными локальными задачами. Группы редко функционировали долго, а те из них, которые просуществовали более полугода, неоднократно меняли свой состав, в виду постоянных арестов участников. Популярность движения вскоре привела к тому, что анархистские группы, группки, кружки стали образовываться повсеместно, в том числе из людей практически не знакомых с теорией анархизма, полууголовных элементов, безработных. Нередко появлялись группы и в гимназиях, народных училищах и т.д. Среднее число участников анархистской группы составляло 15-20 человек. По своему социальному составу группы чаще всего состояли из выходцев из низших слоев рабочего класса, малообеспеченных студентов, мещан, в возрасте младше 21 года. Оказавшись в пучине революционной деятельности вчерашние подростки, преимущественно выходцы из неблагополучных семей или из социальных низов, часто теряли голову, решались на самые рискованные и смелые поступки, которые, по мнению современников, не имели аналогов не только в русском, но и в западном революционном движении.

У анархистов никогда не было ярко выраженного центра, который отдавал бы директивы, руководил «эксами», терактами и прочими мероприятиями - их характеризовала неприязнь к планомерной работе. Каждый член анархистского кружка фактически действовал по своему усмотрению, что приводило зачастую к глупым арестам и раскрытию целой группы. Подобная боязнь централизации и организованной деятельности были, несомненно, слабостью анархистов, но, в то же время, именно в этом и заключалась их

уникальность в общем контексте русского революционного движения. По тем же причинам анархистов было крайне трудно выследить и поймать с поличным: многих из них приходилось освобождать в виду недостаточности улик, нередкими были и случаи побега из тюрем, за границу и так далее.

Тем не менее, в ходе рассмотрения деятельности локальных анархистских групп отчетливо прослеживается и тот факт, что анархистское движение имело не только ключевые центры, но и признанных лидеров, которым удавалось в той или иной степени координировать деятельность всех российских анархистов. Несмотря на свою разрозненность группы в разных городах поддерживали постоянную связь, происходил взаимообмен кадрами. Некоторые анархисты даже сетовали на то, что группы были чрезмерно взаимосвязаны, что привело в определенный момент (весной 1907 г.) к ликвидации крупных организаций по всей России. Другим связующим фактором представляются печатные органы анархистов (в том числе издаваемые за границей), которые в силу своих возможностей собирали корреспонденцию из разных регионов и тем самым устанавливали информационную связь между группами. Мощные, ключевые направления русского анархизма, такие, например, как «Черное знамя», «Безначалие», анархо-синдикализм имели своих последователей в разных частях империи, тем самым обеспечивая взаимосвязь локальных групп.

Глава II. Анархистский террор – практическая реализация. Глава посвящена рассмотрению конкретных примеров осуществления анархистами тактики террора в годы Первой русской революции.

В ходе исследования в динамике развития анархистского террора выделяются три хронологических периода, которые обуславливают деление главы на три части:

1) начало 1905 – середина 1906 гг. – период, когда только что зародившееся в России движение успешно распространялось в массах, а

осуществляемые анархистами теракты имели широкий общественный резонанс. К этому периоду относится и большая часть нашедших актов анархистского террора: многочисленные взрывы в Белостоке, «безмотивное» метание бомб в отеле «Бристоль» в Варшаве и кофейне Либмана в Одессе и другие. В указанный период наиболее активно на ниве террористической деятельности себя проявили анархисты Запада и Юга России.

2) середина 1906 – март-апрель 1907 гг. – период, характеризовавшийся определенным затишьем в террористической деятельности анархистов, особенно в общепризнанных центрах движения. При этом отмечается количественный рост анархистских организаций, которые распространяются почти по всей территории Российской империи. Вместе с тем растет и количество мелких, частных экспроприаций и локальных актов террора. Высшим пиком деятельности анархистов периода был террор в Одесском порту, осуществленный анархо-синдикалистами под руководством Даниила Новомирского в декабре 1906-январе 1907 гг.: несколько взрывов на пароходах Русского общества Пароходства и Торговли обеспечили анархистам широкую поддержку бастующих матросов и портовых рабочих и позволили им возглавить стачечный комитет, вытеснив из него социал-демократов.

3) март-апрель 1907 г. – конец 1907 г. – период, последовавший за разгромом взаимосвязанных анархистских организаций по всей России и арестом большинства лидеров движения. Характеризуется скатыванием террористической деятельности анархистов преимущественно к мелким экспроприациям, вымогательствам, «шпикобойству», перестрелкам с чинами полиции и прочими представителями власти. Количество громких, резонансных актов резко сокращается, в рядах анархистов растет бандитизм.

Анархистские теракты были чаще всего плохо спланированы, и являлись делом отдельных лиц, проявлением индивидуального террора. Общая неспособность к устойчивой организации, частый выход на первый план

личных начал характеризовали подобные акты. Иногда достаточной причиной для совершения одного из них мог считаться эмоциональный порыв или интуитивное убеждение.

Новизна русского анархизма заключалась и в том, что он был предельно последовательным и совершенно непримиримым – с анархистами невозможно было вести переговоры, их не интересовало участие в легальных организациях, мирная пропаганда рассматривалась ими лишь как плацдарм для дальнейших насильственных действий. Идейные лидеры анархистских групп участвовали в осуществлении терактов и экспроприаций наравне с рядовыми их членами. Практика переставала контрастировать с теорией, более того, во многих случаях она ее просто подменяла. Именно анархисты, в первую очередь, приучили российское общество к террору. Политическая полиция так и не смогла до конца осознать это принципиально новое явление, недоумевало и общество – ясно было одно, от анархистской пули и бомбы не был застрахован никто.

Едва ли не самой причудливой и одиозной формой террора, введенной русскими анархистами в историю русского революционного движения был «безмотивный» террор, который, несмотря на единичность случаев, произвел глубокое и неоднозначное впечатление на общественность, так как ставил под удар всех и каждого, а не только неких выдающихся представителей государственной власти.

Отдельным аспектом экономического террора, осуществляемого анархистами, были экспроприации или коротко «эксы», которые, особенно на позднем этапе развития движения, приобрели поистине перманентный характер. Экспроприации, грабежи и налеты осуществлялись каждый день. Вкупе с мандатами, угрожающими письмами и даже отдельными случаями киднэппинга они вскоре стали основным занятием у полу-уголовных элементов, прикрывавшихся знаменем анархизма в своих целях. Действительно

идейные организации также грешили экспроприациями как средством для получения денег на поддержание работы групп. Стоит при этом отметить, что многие видные деятели движения были преданными своему делу идеалистами, которым был совершенно чужд корыстный расчет. Не довольствуясь лишь локальными завоеваниями, они стремились перевести деятельность анархистов в русло массовой, организованной революционной борьбы.

Общее положение дел в анархистском движении в конце рассматриваемого периода было крайне сложным – почти все видные деятели были арестованы, убиты или казнены, некоторым удалось переместить свою деятельность за границу. Движение, которое, казалось бы, набирало серьезные обороты в 1905 - первой половине 1906 гг., играло важную роль в стачечном движении, соперничало за сферы влияния с социал-демократами и эсерами, в 1907 г. выродилось преимущественно в повальное экспроприаторство, что неизбежно подрывало влияние анархизма на трудящиеся массы. И это, несмотря на то, что в 1907 г. количество анархистских групп было наибольшим за все годы распространения движения – они существовали в более чем 90 городах Российской империи, и, безусловно, во всех крупных.

Анархистский террор, который в начале становления движения нес в себе пафос борьбы отдельных личностей за всеобщее счастье и процветание, в итоге вылился в малоразборчивое истребление всех возможных «врагов», которое иногда осуществлялось «по велению сердца», а также в грабежи, средства от которых зачастую шли на личные нужды, и даже на обогащение экспроприаторов. Наиболее радикальные его формы, такие как «безмотивный» террор произвели тяжелое впечатление на современников и, в том числе, и на рабочие массы, которые, по мнению анархистов, он должен был бы вдохновить. Впервые революционный террор стал касаться не только высокопоставленных сановников и одиозных хранителей режима, но и рядовых граждан, которые могли случайно оказаться в месте очередного «безмотивного» взрыва, а степень избирательности в выборе жертв у террористов (анархистов) стала таковой, что

врагом мог быть объявлен кто угодно, не принадлежащий к низам люмпен-пролетариата. Подобные акты уже не могли вызвать в обществе позитивный отклик, способствовали нарастанию обстановки паники, и провоцировали широкую волну реакции. Лишь в России, выражаясь словами одного из видных идеологов анархизма Иуды Гроссмана-Рощина, «разлитой террор» анархистов достиг таких небывалых масштабов. В определенный момент анархистское движение вошло в состояние так называемого «перманентного боевизма», который с каждым месяцем принимал все более механический характер – многие анархисты стали уже профессиональными террористами и экспроприаторами. Молодое анархистское движение продемонстрировало чрезвычайный экстремизм и вывело революционный террор на новый уровень насилия.

Заключение. В заключении подводятся итоги работы и формулируются основные выводы.

Во-первых, автор приходит к выводу о том, что анархистский террор периода Первой русской революции был уникальным для русского революционного движения явлением и не вписывался в рамки какой-либо существовавшей на территории Российской империи революционной традиции. Русским анархистам начала XX в. приходилось самостоятельно продумывать весь процесс, строить теоретические и тактические построения практически с нуля, опираясь лишь на труды классиков движения и собственный революционный инстинкт. В этом заключалось их ключевое отличие от идейных оппонентов на ниве революционной борьбы. Террористическая тактика анархистов значительно отличалась от тактики революционеров-народников, чья атака была направлена преимущественно на представителей верховной власти, а имела свои истоки в ожесточенном стачечном движении национальных окраин империи. По ряду своих характеристик анархистский террор предвосхищал современный терроризм. Порвав с традициями предшествующего века, анархисты сделали упор на широкую и непрерывную

уличную войну и массовое поражение. Более того, они использовали террор не только и не столько для устранения конкретных неудобных личностей во власти, сколько для устрашения власти и лояльно настроенного населения империи. Будучи новым и своеобразным явлением, анархистское движение со своей спецификой оказало существенное влияние на русский революционный процесс в целом.

Во-вторых, в диссертации делается вывод о том, что все ключевые направления русского анархизма, получившие широкое распространение на территории империи, сходились в признании террора, в том числе индивидуального, одним из важнейших орудий революционной борьбы. Более того, особой популярностью пользовались наиболее радикальные направления анархистской мысли, представленные такими организациями как «Черной знамя», «Безначалие», которые проповедовали тактику непрерывного террора – постоянной атаки на служителей власти и представителей капитала, а также не отрицали и наиболее одиозную форму анархистского террора – так называемый «безмотивный», анти-буржуазный террор. Определенное исключение составляли лишь последователи П.А.Кропоткина – «хлебовольцы», и анархо-синдикалисты, которые выступали за сокращение актов индивидуального террора в пользу массового «экономического» террора – крупных экспроприаций, стачек и последующего вооруженного восстания. При этом, однако, они не отрицали необходимость осуществления террора, направленного против «видных эксплуататоров».

В-третьих, автор приходит к выводу, что анархистские группы не имели единых организационных принципов и руководствовались в своем существовании преимущественно сиюминутными локальными задачами. Планомерная работа групп была фактически невозможна, так как почти все их участники, включая лидеров и теоретиков, были вовлечены в террористическую деятельность. Ключевую роль в движении в целом и в террористической практике в частности играли группы Юга и Запада России

(особенно в городах Белосток, Одесса, Екатеринослав). Анархистские группы в Центральной России, напротив, делали ставку на пропагандистскую деятельность. Своеобразную координирующую роль в анархистском движении выполняли признанные идейные лидеры или наиболее видные «боевики», которые зачастую перемещались из города в город для осуществления местной работы, а также анархистские печатные органы, посредством которых устанавливалась информационная связь между группами.

Несмотря на то, что на протяжении рассматриваемого периода количество анархистских организаций постоянно росло, сами группы были, за редкими исключениями, крайне малочисленны. Социальную базу для анархистских групп составляли преимущественно низшие слои пролетариата, мещане, малообеспеченные студенты. При этом анархисты не были выключены из борьбы за настроения широких слоев рабочего класса, а в некоторых районах империи, хоть и недолговременно, доминировали в плане влияния на пролетариат. Характерными примерами может послужить участие анархистов в стачечном движении в Белостоке и Екатеринославе, деятельность «Южно-русской группы анархо-синдикалистов» в ходе забастовки в Одесском порту в декабре 1906 г. - январе 1907 г. Стоит однако отметить, что популярность анархистов в рабочей среде строилась почти исключительно на их террористической деятельности - рабочие воспринимали анархистов как «поставщиков стачечной удачи», поддерживали их террористическую борьбу лишь в том объеме, в котором это соответствовало сиюминутным локальным задачам борьбы пролетариев за свои права. Подобная ограниченная поддержка масс и стала одной из ключевых причин стагнации и разложения анархистского движения к концу рассматриваемого периода.

В-четвертых, проведенное исследование позволяет говорить о том, что анархистский террор в рассматриваемый период имел прослеживаемую динамику и прошел три ключевых стадии: 1) начало 1905 г. – середина 1906 г. – период зарождения и расцвета анархистского движения в России, к которому

относится большая часть резонансных актов террора; 2) середина 1906 г.– март-апрель 1907 г. – относительное затишье в террористической деятельности и количественный рост анархистских групп; 3) март-апрель 1907 г. – конец 1907 г. – разгром наиболее крупных анархистских организаций, рост мелких экспроприаций и терактов и постепенное вырождение движения. Терроризм анархистов имел своеобразный почерк – это был преимущественно индивидуальный террор, зачастую мало подготовленный и носивший эмоциональную окраску. Основными мишенями анархистов были не крупные представители власти, а фабриканты, помещики, мелкие хозяева, полицейские чины. Террористическая деятельность такого рода, по мнению анархистов, носила наиболее наглядный для рабочих масс характер и способствовала дальнейшему росту революционного движения. Свой анти-буржуазный террор анархисты называли террором «экономическим» и мотивировали тем, что именно буржуазия являлась главным врагом революции, а государство со всем его репрессивным аппаратом функционировало лишь в ее интересах. Широта и непрерывность осуществляемой анархистами террористической и экспроприаторской деятельности привела к постепенному росту в их рядах случайных, примкнувших к движению элементов, способствовавших его криминализации и разложению, а в конце рассматриваемого периода и к поиску анархистами новых форм революционной работы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Пейч Д.И. Московские анархистские организации // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2012. №1. С.78-92. (Журнал входит в перечень изданий, утвержденных ВАК).

2. Пейч Д.И. Колыбель анархистского террора // Родина. 2012. №12. С.109-111. (Журнал входит в перечень изданий, утвержденных ВАК).